

Угрозы и посулы

— Брат Чэнь, ты просто великолепен!

Му Гаоци был в восторге, покидая Дворец Шэнь Ли. Он был искренне рад тому, что Цзян Чэнь стал чемпионом предварительных испытаний.

Цзян Чэнь же оставался невозмутимым. Учитывая его знания в области дао пилюль, в его победе не было ничего удивительного.

— Пфф, эта победа ничего не стоит, это только начало. Важно, кто победит в финале. Чего стоит победа на предварительных испытаниях? Жилища в Верховном районе достанутся победителям финала. Чего толку становиться звездой предварительных испытаний? — раздался позади них ледяной, насмешливый, ехидный голос. Этот Линху Фэн снова начал их донимать.

Му Гаоци презрительно фыркнул:

— Пфф. Линху Фэн, а почему же ты не стал победителем, если ты так хорош? Неужто ты завидуешь, а?

Линху Фэн бросил в сторону Му Гаоци злобещий взгляд.

— Что такое, Му Гаоци? Кто бы мог подумать, что ты вдруг отращишь яйца? Думаешь, я не смогу прогнать тебя из Розовой долины?

Услышав это, Цзян Чэнь не стал дожидаться ответа Му Гаоци. Он протянул руку, чтобы остановить Му Гаоци, и холодно рассмеялся:

— Вот в это я ни за что не поверю

— Цзян Чэнь, не задирай нос! Я знаю, что у тебя есть покровители, но ты — просто деревенщина. Какой-то новичок пытается важничать в Королевском Дворце Пилюль!

Линху Фэн не дерзнул сказать Цзян Чэню, что прогонит его из секты. Ему оставалось лишь злобно сверлить Му Гаоци взглядом; в его глазах явственно читалось: «ты у меня дождешься!»

Однако Му Гаоци сильно изменился. Он холодно фыркнул и проигнорировал угрозы Линху Фэна.

В этот момент вышли несколько других основных учеников. Цзян Чэнь не хотел привлекать к себе лишнее внимание, чего добивался Линху Фэн, так что он просто ушел вместе с Му Гаоци.

Линху Фэн громко выругался, глядя им вслед.

— Слабак и деревенщина, позор нашего Королевского Дворца Пилюль!

Вдруг к нему подошел какой-то непринужденно улыбавшийся культиватор.

— Линху, если они такие жалкие, что же ты так завелся? Слушай, а может, это просто из-за неуверенности в себе?

— Что ты хочешь этим сказать, Оуян Чао? Линху Фэн еще сильнее разозлился, когда понял, что этим культиватором был Оуян Чао, один из главных фаворитов.

Оуян Чао равнодушным голосом ответил:

— Да ничего особенного. Просто имей в виду, что если ты сомневаешься в себе, лучше откажись от участия сразу.

— Херня! С чего это мне сомневаться в себе? Я — истинный наследник Зала Трав, чего мне бояться какой-то деревенщины? Чего мне бояться слабака вроде Му Гаоци?

— Думаешь, тебе нечего бояться? Не знаю насчет Му Гаоци, но вот Цзян Чэнь вполне может получить жилище в Верховном районе.

Оуян Чао был подчеркнуто спокоен.

Его невозмутимость еще сильнее взбесила Линху Фэна.

— Ха! Ты говоришь так, словно у тебя нет соперников! Не боишься, что он уведет у тебя из под носа победу?

Оуян Чао пожал плечами.

— Мне все равно. Если он действительно сильнее меня, я удовольствуюсь вторым местом. Если два ученика окажутся сильнее, значит, я оказался недостаточно хорош. Я приму поражение и в будущем приложу больше усилий.

Линху Фэн едва дышал от ярости. Он знал, что Оуян Чао насмехается над ним, говоря, что удовольствуется вторым местом, если Цзян Чэнь окажется лучше. В таком случае, Линху Фэн оставался с носом.

Оглядев собравшихся, Линху Фэн задержал взгляд на маленькой девушке. Его лицо исказила злобная гримаса.

— Сестрица Лин, наглое поведение этого Цзян Чэня подобно пощечине! Он даже не вошел в пятерку фаворитов, но при этом намеренно кичится своим успехом. Он явно хочет нас унижить!

Эта девушка была совсем невысокого роста, а детский жирок придавал ее лицу миловидность и особое обаяние. Если бы не огромные женские прелести, которые даже ее одеяние ученицы не могло скрыть, никто бы и не подумал, что ей есть восемнадцать лет. Это была одна из фавориток состязаний, Лин Хуэй'эр. Она была известна среди мастеров пилюль Розовой Долины как своим потенциалом, так и своим девичьим обаянием; все ученики мужского пола сходили по ней с ума, особенно — по ее груди.

— Старший брат Линху, Хуэй'эр не имеет ничего против брата Цзян Чэня. Он вовсе меня не унижал.

Скорчив мину, Лин Хуэй'эр ушла; гримаса сменилась улыбкой. Неумелая провокация Линху Фэна явно никак на нее не повлияла.

Оглянувшись вокруг и увидев направленные на него ехидные взоры, он понял, что стал посмешищем.

.....

— Гаоци, какой же мелочный человек этот Линху Фэн. Приходи ко мне сегодня вечером, я поделюсь с тобой полезными советами о дао пилюль.

Му Гаоци был вне себя от радости. Он уже давно считал Цзян Чэня чем-то вроде бога, и приглашение к нему домой вызвало у Му Гаоци приступ энтузиазма. Его трогала такая забота Цзян Чэня.

— Конечно! С радостью приду.

Му Гаоци опасался, что Линху Фэн может посреди ночи что-нибудь сотворить, например, потревожить его сон, или еще как-то напакостить ему. Это было бы очень неприятным поворотом.

Хотя Глава Дворца Дань Чи сказал, что любой, кто попытается жульничать, будет наказан, не стоило забывать об осторожности.

Цзян Чэнь отдал необходимые распоряжения, прибыв в свое жилище. Му Гаоци все равно был частым гостем, так что его появление никого бы не удивило. А вот Му Гаоци был несколько удивлен, увидев Гоуюй и остальных. Всего за несколько месяцев последователи его почтенного брата совершили гигантский скачок вперед.

Цзян Чэнь пригласил Му Гаоци, чтобы поделиться с ним полезными знаниями. Хотя у Му Гаоци и так был хороший потенциал, он был не так хорошо подкован в плане теории. Благодаря древесной конституции и способности к выплавке пилюль его потенциал был весьма высок. Но у него не было прочного фундамента, как у Оуян Чао и Линху Фэна, наследников Зала Трав. Цзян Чэнь хотел за вечер дать Му Гаоци недостающие знания, чтобы сократить разрыв между ним и прочими фаворитами. Хотя дао пилюль было подобно океану, покрытому туманной пеленой, стоило культиватору овладеть частью фундаментальной теории, и он мог овладеть прочими основами.

Сначала Му Гаоци все это показалось странным, но чем больше рассказывал Цзян Чэнь, тем больше он поражался услышанному. Он не мог поверить в такую удачу. Многие из того, о чем рассказывал Цзян Чэнь, было невозможно найти в свитках библиотеки Королевского Дворца Пилюль. Поначалу теория дао пилюль казалась простой, но вскоре Цзян Чэнь начал углубляться все дальше и дальше. Знания, которыми делился с ним Цзян Чэнь, кардинально изменили прежнее представление Му Гаоци о дао пилюль.

Два культиватора говорили все увлеченнее и увлеченнее. Му Гаоци и не заметил, как по ходу разговора небо потемнело, и наступила ночь. Вдруг кто-то постучал в дверь.

— Старейшина Линху?

Цзян Чэнь был несколько удивлен тем, что Старейшина Линху Сянь из Зала Трав решил нанести ему визит.

Моложавость Линху Сяня резко контрастировала с его седыми волосами; старейшина стоял на пороге с доброжелательной улыбкой. Но Цзян Чэнь был настороже. Его визит явно не сулил ничего хорошего, особенно учитывая то, что он не смог завербовать Цзян Чэня в качестве травника-прислужника. Отношения между ними явно не заладились. К тому же за сегодняшний день у него было уже две перепалки с Линху Фэнем. И его дед явно не собирался сидеть сложа руки.

— Ха-ха, что, ты даже не пригласишь меня зайти и присесть? — улыбнулся Линху Сянь.

Цзян Чэнь нахмурился.

— Завтра состоится финал, мы готовимся. Зачем ко мне пожаловал Старейшина Линху?

Все так же улыбаясь, Линху Сянь произнес:

— Давай поговорим внутри, пойдем внутрь.

Помрачневший Цзян Чэнь собирался отказать ему, но Линху Сянь непринужденно сказал:

— Ах, Цзян Чэнь, ты отказал мне в прошлый раз, когда я пришел к тебе, неужто на сей раз ты меня даже непустишь внутрь? Тогда я простою под твоей дверью всю ночь!

Глядя на наглое поведение старейшине, Цзян Чэнь слегка фыркнул, не зная, чего ожидать от него. Но раз уж Линху Сянь, дожив до глубоких седин, решил корчить из себя дурака, Цзян Чэню оставалось лишь впустить его.

Когда они сели, Линху Сянь с улыбкой обратился к Цзян Чэню:

— Юный друг Цзян Чэнь, я искренне уважаю тебя. Вообще-то, я собирался попросить Старейшину Юнь Не сделать тебя управляющим в Зале Трав, как тебе такая должность? Ты будешь получать довольствие управляющего и основного ученика. Это было бы отлично — иметь сразу два источника дохода.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Я не собираюсь задерживаться в Королевском Дворце Пилюль. Боюсь, я не могу воспользоваться вашим щедрым предложением.

Линху Сянь слегка нахмурился, когда Цзян Чэнь сходу отказал ему.

— Ах, Цзян Чэнь, я пришел к тебе с самыми добрыми намерениями. Не надо относиться ко мне с предубеждением! Мы можем открыто говорить о чем угодно!

— Прошу прощения, Старейшина Линху. Если это все, то этот разговор можно завершить. Мне все еще нужно подготовиться к завтрашнему дню, так что не смею вас задерживать.

Он махнул рукой и дал гостю понять, что собирается выпроводить его.

Линху Сянь, достигший весьма высокого положения, умел делать хорошую мину при плохой игре. Он словно не обратил внимания на попытку Цзян Чэня выпроводить его. Он лишь непринужденно рассмеялся:

— Цзян Чэнь, назови свою цену. Я дам тебе все, что угодно, если ты откажешься от участия в состязании за жилища в Верховном районе. Мое предложение по поводу места в Зале Трав все еще силе. Я знаю, что ты прибыл из Секты Дивного Древа, и тебе не хватает ресурсов. Моя семья весьма состоятельна. Если ты согласен, мы можем обсудить условия сделки.

Он действительно пришел ради жилища. Тень улыбки промелькнула на лице Цзян Чэня, когда он ответил Линху Сяню:

— Во-первых, я абсолютно не сомневаюсь в своей победе. Во-вторых, ваш внук вполне может проиграть, даже если я не стану участвовать в финале.

— О его успехах и поражениях можешь не волноваться. Наша сделка в любом случае останется в силе, если ты снимешь свою кандидатуру.

Линху Сянь был уверен в своем внуке. Если убрать Цзян Чэня, эту темную лошадку, остается лишь Оуян Чао, который был немного сильнее Линху Фэна. Остальные его не волновали.

Цзян Чэнь рассмеялся и, расслабившись, слегка покачал головой:

— Старейшина Линху, Глава Дворца Дань Чи ясно дал понять, что уличенные в жульничестве понесут тяжкое наказание. Строго говоря, одних ваших слов достаточно, чтобы обвинить вас в жульничестве в пользу Линху Фэна.

Улыбка сползла с лица Линху Сяня; помрачневший старейшина произнес:

— Цзян Чэнь, следи за тем, что говоришь. Я волнуюсь о твоём будущем лишь по доброте душевной. Разве для тебя так важно получить это жилище? В будущем непременно появятся новые места, новые возможности. Обещаю, в будущем я помогу тебе получить такое место, если ты согласен с моими условиями. Район Небесного Столпа всего на одну ступень ниже Верховного района. Не сочтет же такое предложение оскорблением новичок из Секты Дивного Древа, верно?

В его словах было как открытое, так и завуалированное презрение к происхождению Цзян Чэня.

Цзян Чэнь хохотнул:

— Даже короткая фраза утомляет, если разговор неприятен. Старейшина Линху, я действительно прибыл из Секты Дивного Древа, но с чего вы взяли, что я недостоин Верховного района? Я был с вами вежлив, поскольку уважаю вас как старейшину Зала Трав. Но если вы не уйдете, мне придется доложить об этом разговоре Главе Дворца Дань Чи

Линху Сянь тут же переменился в лице, стоило ему услышать имя Дань Чи. Он в ярости вскочил на ноги.

— Славно, славно, славно! Цзян Чэнь, ты что-то с чем-то, ха! Тебе смелости не занимать! За все те годы, что я занимал столь высокое положение в Королевском Дворце Пилюль, никто из младшего поколения не смел так со мной обращаться!

— Значит, Секта Дивного Древа, да? Союз шестнадцати королевств, а? Цзян Чэнь, я об этом не забуду!

Цзян Чэнь нахмурился. Неужели Линху Сянь задумал тайное нападение на союз шестнадцати королевств и Секту Дивного Древа?